

Последствия. Часть 3

- ... Скажешь хоть слово Беллу - и ты труп. Я убью тебя так жестоко, как только смогу, прежде чем убью себя и заберу твою душу для вечных мучений, - она смотрит на меня, а я язвительно усмехаюсь.

- Какой садизм... - она снова ударяет себя по лицу, а я продолжаю смеяться.

- Ты просто невыносим... - она встает и собирает свои одеяла, а затем снова заворачивается в буррито.

- Завтра вечером состоится вечеринка, которую устраивает Ганеша, и я пойду на неё, так что тебе придется позаботиться о нем завтра, - она сообщает мне, на что я наклоняю голову.

- Белл не пойдет завтра в подземелье, я уже всё решил. Не могла бы ты побыть с ним до полудня, чтобы я мог в соло спуститься? После ты можешь отправиться за покупками. Я даже добавлю тебе немного денег на расходы, чтобы ты могла хорошо выглядеть, - она оживляется и счастливо улыбается. - В кои-то веки.

Ее счастье переходит в оскал, и я ухмыляюсь.

- Хмпф. Я хорошо выгляжу во всем. У тебя просто нет ни вкуса, ни чувства моды, надоедливый ребенок! - она скрещивает руки (предположительно, так как они спрятаны под одеялом) и дуется на меня, на что я смеюсь.

- Вкус в моде? Мне напомнить тебе о твоём белом "платье"? То, которое выглядело по крайней мере на 2 размера меньше, чем должно быть, и не оставляло абсолютно ничего для воображения? Если бы не твой садизм, я бы не поверил в то, что ты ещё целка, - она возмущенно смотрит на меня, но никак не опровергает.

Мы спорим уже не впервые, и каждый раз я выигрываю. Эхехе~

Я забавно качаю головой, пока она что-то ворчит себе под нос. Наверное, что-то о надоедливом ребенке, ещё бы.

- Неважно. А теперь убирайся из моей комнаты! Я буду спать вместе с моим Беллом~ - она пускает слюни, пока я замираю.

- Именно ты "невыносима", когда дело касается "твоего Белла". Ну правда. Разве тебе не должно быть хоть немного стыдно за то, какая ты бесстыжая? - она краснеет от смущения, но быстро выталкивает меня из комнаты, прежде чем захлопнуть дверь.

Ладно.

...

...

[На следующий день]

Я глубоко вдыхаю, делая первый шаг на 12 этаж. Последний этаж перед средними этажами. Этаж, на котором Авантюристу, даже не пробывшему в подземелье и месяца, не следовало бы находиться.

Я чувствую замешательство Эдиас через нашу связь, ведь я никогда не заходил слишком глубоко, не зачистив предыдущие этажи.

- Прости, Эдиас, я сейчас спешу стать сильнее. Как насчет того, чтобы ты отправила в меня всё, что у тебя есть? Так я смогу очистить этаж куда быстрее, - я чувствую, как она вибрирует в экстазе, а весь пол начинает трястись.

Оу... хаха, я в опасности!

Я непонимающе смотрю на несколько десятков Чертенков и Орков, падающих с потолка, прежде чем быстро побежать вглубь этажа подземелья, подальше от выхода.

- Эдиас! Натрави на меня монстров, как только я окажусь ПОДАЛЬШЕ от входа на этаж, - я чувствую, как Эдиас... смущается?

Я бегу трусцой, пока орки и чертёнки, появившиеся на свет, бегут за мной, прочь от входа.

От входа на 12-й этаж до 13-го есть путь, по которому большинство Авантюристов идут, в основном потому, что он обычно не сильно изменен и проложен таким образом, чтобы они не заблудились, если попытаются сбежать.

Затем есть остальная часть этажа, которая живет в соответствии со всем тем, что принято у подземелий-убийц. Лабиринтоподобные стены, постоянно меняющееся расположение, монстры, бродящие и появляющиеся практически на каждом сантиметре этого проклятого места, и холодная атмосфера, приветствующая вас в аду, когда вы в конце концов умрете.

Я, конечно же, отправляюсь в эти окраинные районы, когда я один, поскольку я знаю один простой факт, который защищает меня, в отличие от других неудачников, путешествующих по подземелью.

Эдиас - моя. В любой момент я могу объявить тайм-аут, и она послушно подчинится.

Итак... свободное неиспользуемое пространство, которое почти никогда не исследуется?
Перепишите его на меня.

В конце концов, я нахожу хорошую поляну (которая совершенно точно не была создана Эдиас ради меня) и выпускаю удовлетворенный вздох, поворачиваясь лицом к приближающимся оркам и чертёнкам.

- Ладно, убудки. Нападайте. Простите, что я вторгся на вашу встречу с администратором Дискорда, - я ухмыляюсь, когда они разъяряются на мою колкость и атакуют.

Приготовив копьё и напрягшись, я вливаю в копьё Проклятую энергию, и его окутывает фиолетовая аура, а затем делаю выпад вперед, чтобы перехватить первую группу чертёнков, которые бежали быстрее орков.

Я проношусь вперед, рассекая пару из них, затем пинаю одного в двух других и вращаюсь, чтобы ударить копьём по чертёнку, который прыгнул на меня. Копьё пронзает его шею. Затем я поворачиваюсь и делаю выпад в сторону беса, которого я пнул, и его сородичей, одновременно нанося удар копьём, убивая их за один взмах.

Они получили лечение от Одина.

Я поднимаю копьё и наношу косой удар по наступающей орде, отбрасывая трех чертёнков в авангард. Я прыгаю за ними в наступающую толпу с ухмылкой, пробивая себе путь сквозь стадо.

Один орк поднимает деревянную дубину, и я прыгаю на него с поднятым копьём, пробивая его череп, когда острие копья выходит из затылка.

Я разворачиваюсь на 180 и издаю крик решимости, поднимая копьё со всей своей силой и поднимая орка с земли и над собой, после чего обрушиваю его на десяток чертёнков, а затем протаскиваю его, чтобы задеть другого орка.

Я вынимаю копьё из черепа орка и отхожу в сторону, когда два других орка ударяют по мне.

Я резко поворачиваюсь и использую свой импульс, чтобы отправить голову одного из них в царство теней, после чего выпрямляюсь и встречаю другого.

- Скрутись! - кричу я, и все обыватели поляны теряют голову, ногу, руку или туловище.

Я убиваю перед собой орка, который от моей команды лишился руки, прежде чем

почувствовать, что подземелье сдвигается позади меня, и обернуться.

Меня встречают несколько десятков Плохих летучих мышей, Бронированных броненосцев и два Детеныша дракона, стоящих между еще большим количеством бесов и орков.

– ... Что бы я ни натворил, прости меня, Эдиас. Пожалуйста, пощади мой зад, – я чувствую, как Эдиас смеется от удовольствия, и тут два Детеныша дракона открывают свои пасти, собирая огонь между челюстями.

Хм, не знал, что у них есть огненное дыхание...

Ой. Да. Этот огонь направлен на меня.

Черт.

...

– ... Сдохни, – устало бормочу я, вонзая копье в голову Детеныша дракона, наблюдая, как острый пронзает его мозг и выходит из черепа. Он издает последний рык перед смертью.

Всё кончено.

Я оглядываю близлежащую местность, осматривая свою работу.

Она разрушена. Повсюду огонь, поляна теперь неровная, вся в трещинах и кратерах. Я скрутил и взорвал монстров в некоторых местах, от того и кратеры повсюду.

Я облегченно вздохнул, когда закончил с драконом, и рухнул спиной на землю.

Я не полностью выдохся, по крайней мере, физически, но это был огромный шаг вперед по сравнению со всем, с чем мне приходилось сражаться до сих пор, за исключением минотавров. Кроме того, летучие мыши постоянно предоставляли серьезную угрозу

– Эдиассс~ Можешь больше не порождать Летучих мышей, пожалуйста~ – умоляюще говорю я, чувствуя, как подземелье смещается подо мной от удовольствия.

– Мои бедные барабанные перепонки... Зачем ты создала такое чудище? – подземелье непонятно сдвигается, когда я замираю.

Плохие летучие мыши - это монстры, похожие на летучих мышей, которые издают крик, разрывающий барабанные перепонки и рассудок. Они представляют угрозу для общества и

должны быть немедленно уничтожены.

– Я понятия не имею, что ты хочешь этим сказать, но я с этим не согласен, – я чувствую, как что-то сдвигается на крыше, и вижу, как из крыши вырывается чертенок и падает на меня.

– Разлетись, – он повинуется и его тело отлетает, врезаясь в стену.

<http://tl.rulate.ru/book/83647/2931289>